

«ЗА РУБЕЖОМ» № 10 (1443) • 1988 г.

ЛЕГЕНДА ИТАЛЬЯНСКОГО КИНО

София Лорен — популярнейшая актриса не только итальянского, но и мирового кинематографа. Великолепно сыграв в 1954 году роль уличной торговки в фильме Витторио Де Сика «Золото Неаполя», актриса с тех пор снялась в десятках фильмов, создав яркие образы, полюбившиеся зрителям во всех концах Земли.

Пьетро КАЛАБРЕЗЕ

«МЕССАДЖЕРО», РИМ.

НУЖНА немалая смелость, чтобы заговорить о старости с этой женщиной, которая в свои 52 года по-прежнему прекрасна. Даже не верится, до чего она все еще хороша. Словно не живая женщина, а некая данность, которая существовала всегда и о которой вы слышаны с детства.

Японцы провели особое исследование относительно Софии Лорен (а когда речь идет о научных исследованиях и статистических данных, на японцев, безусловно, можно положиться) и пришли к выводу, что создать такую женщину можно, только испробовав два с половиной миллиарда сочетаний различных генов. Иными словами, на пять миллиардов жителей Земли приходится одна, подобная Софии Лорен.

И вот я расспрашиваю эту единственную в своем роде женщину о ее осени, грусти, сожалениях, словом, о старости. Итак, как стареет легенда?

— Но я вовсе не легенда, — отвечает актриса. — А старею так же, как и большинство людей, то есть спокойно, принимая ход вещей безропотно, даже с чувством стороннего наблюдателя. Мне удалось достигнуть в жизни гораздо большего, чем хотелось и о чем мечталось в юности. Даже в самые трудные минуты я всегда верила в свои силы и удачу. Всегда боролась, всякий раз засучив рукава бросалась вперед: «А ну посмотрим, что из этого выйдет!» У меня не было и нет страха перед жизнью.

— И часто вам приходится вступать в бой?

— Еще бы! Давайте не будем говорить об этом, тем более, что моя борьба еще не закончилась. Я вступила в борьбу за жизнь еще девочкой. У меня не было отца, и пришлось повоевать, чтобы его обрести. Потом надо было пробиться в жизни, проявить себя, доказать, что могу хорошо работать. А потом пришлось бороться за нормальную семью.

— И как все эти битвы отразились на вашем характере?

— Закалили меня, но это не значит, что во мне не осталось нежности. Я верный друг, хорошая дочь и, надеюсь, хорошая мать. Словом, на меня можно опереться, у меня крепкие плечи.

— Перед началом беседы вы специально предупредили меня, что страдаете застенчивостью, особенно при встречах с незнакомыми людьми...

— Это правда... Если бы мы говорили о моем последнем фильме или вообще об итальянском кино, тогда другое дело. Но говорить о себе, рассказывать о своей жизни — я сейчас же начинаю волноваться и стесняться. Когда я говорю, что застенчива, многие начинают смеяться, не верят, и это меня очень обижает.

— Но вы же должны были привыкнуть к интервью...

— Я и к съемкам должна была бы уже привыкнуть, снявшись в 90 фильмах, но всякий раз при команде «Мотор!» меня охватывает волнение и страх. Вот и при встрече с незнакомыми людьми я начинаю бояться прямо

Фото «Мессаджери», Рим.

до дрожи. И, по-моему, так и должно быть. Если бы я была спокойна, уверена в себе, не заботилась бы о том, что у меня спрашивают и как я на это отвечаю, то беседа бы не получилась.

— Счастливы ли вы?

— Счастье — слишком громкое слово. Я довольна прожитой жизнью, довольна тем, что собираюсь сделать в ближайшие годы. Довольна своей семьей, сыновьями Карло и Эдоардо. Они самая лучшая моя награда в жизни. Я не вмешиваюсь в их дела и не диктую там, где в этом нет необходимости, поэтому у меня с ними прекрасные отношения. Карло сейчас живет в Калифорнии, у него музыкальные способности, он учится в фортепианной школе. А Эдоардо обожает театр, хочет стать актером, режиссером или даже писателем.

— Каково ваше физическое самочувствие теперь, когда вы перешагнули 50-летие?

— Такое же, как всегда. Каждое утро делаю зарядку, стараюсь следить за собой. Признаков увядания пока не вижу, да и не думаю об этом. Что толку переживать по поводу нормальных жизненных проявлений?

— Что вы делаете, когда вам грустно?

— Кидаюсь с головой в домашние хлопоты: включаю пылесос, навожу порядок, передвигаю мебель. Ни минуты не стою на месте. Этот рецепт меня никогда не подводил. А когда печаль проходит, можно и другими делами заняться.

— А ваша красота?

— Для каждой женщины настоящая красота, то есть красота на всю жизнь, заключается в том, чтобы хорошо себя изжить и принять себя такой, какая ты есть. Можно, конечно, пытаться улучшить свою внешность,

но главное, примириться с ней, жить с ней в мире и согласии. В своих мемуарах я уже писала, что, как мне кажется, поняла секрет улыбки Джоконды: она все о себе знает, принимает себя как есть и именно поэтому вот уже четыреста лет дарит нас своей удивительной улыбкой.

— Вы хотели бы повернуть время вспять?

— Да, но только для того, чтобы стать ровесницей моих сыновей. Я бы хотела вместе с ними пережить вновь свою молодость. Нет, вернее, их молодость.